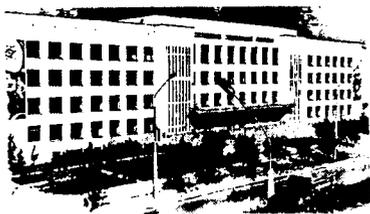

63.3(2)
К73
КР 1380538

МИНИСТЕРСТВО
ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЫКТЫВКАРСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Научные доклады

Серия
Препринтов
№ 38-2006

**Рекрутская
повинность
населения
Коми края
в 1802-1874 гг.**

Сыктывкар 2006

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЫКТЫВКАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

П. П. Котов, Ф. Н. Иванов

Рекрутская повинность населения
Коми края в 1802-1874 гг.

Сыктывкар
2006

УДК
ББК 63.3(О=Ком)52

Котов П.П., Иванов Ф.Н.

Рекрутская повинность населения Коми края в 1802-1874 гг. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 2006. 32 с. (Научные доклады: Серия препринтов / Сыктывкарский ун-т. № 38-2006).

В издании анализируется эволюция рекрутской повинности населения Коми края в 1802-1874 гг. Особое внимание уделено характеристике государственной политики в сфере комплектования армии, системе призыва в рекруты и влиянию рекрутской повинности на социально-экономическое и демографическое состояние региона. Издание предназначено специалистам-историкам, преподавателям учебных заведений, краеведам и всем, кто интересуется прошлым родного края.

This work gives the analysis of recruiting komi population's evolution in 1802-1874. It lays stress on description of State policy in recruitment for the army, system of call up and recruitment's influence on socio-economic and demographic status of the region. The work is intended for historians, teachers, students of local lore, museum workers, and all the people who are interested in history of native land.

УДК
ББК 63.3(О=Ком)52

Издание подготовлено при поддержке гранта РГНФ №06-01-41 102 а/с

© Котов П.П., Иванов Ф.Н., 2006
© Сыктывкарский
университет, 2006

Введение

Первые исследования по истории рекрутской повинности появились во второй половине XIX в. и принадлежали перу военных специалистов¹. После военной реформы 1874 г. важно было учесть опыт прошлого, показать несостоятельность прежней системы строительства вооруженных сил. «Гражданские» историки проявили интерес к изучению этой темы позднее – в начале XX в.². С той поры все разработки проводятся по двум направлениям, слабо связанным между собой в историографической традиции. В рамках первого из них рекрутчина изучается как система комплектования армии³, в рамках второго – как повинность населения. До конца 1940-х гг. работы по первому направлению проводились гораздо более активно.

Во второй половине XX в. к изучению рекрутской повинности активно подключились специалисты, основные интересы которых лежали в области аграрной и социально-экономической истории⁴. Однако они полностью признавали приоритет военных специалистов в изучении проблемы и практически не выходили за рамки своих основных интересов. Кроме этого, в советское время подход к изучению рекрутчины и оценка собранных материалов находились под известным идеологическим воздействием. Считалось, что рекрутская система в XIX в. являлась важным элементом феодально-крепостнических отношений, поэтому она приходила в упадок и не могла развиваться⁵. В наше время эти основополагающие положения сохраняются неизменными⁶.

Затрагивались проблемы истории рекрутской повинности и в регионах, в частности на Европейском Севере России⁷. В региональной историографии некоторые отрицательные стороны практиковавшегося подхода к изучению рекрутчины усугублялись, поскольку проблема рассматривалась в узких территориальных рамках практически без привлечения работ специалистов, разработавших историю рекрутской повинности на общегосударственном уровне. Так, на примере Коми края рекрутчина изучалась как часть комплекса денежных и натуральных повинностей населения и для её анализа отводилось в общем-то не так уж много места⁸. Все исследователи отмечали, что рекрутчина тяжелым бременем ложилась на плечи народа, являлись одновременно натуральной и денежной повинностью, лишала крестьянские хозяйства рабочей силы, понижала их производительность, подрывала финансовые ресурсы. Справедливо подчеркивалось, что в ходе рекрутских наборов частыми были злоупотребления на всех уровнях административной власти. Крестьяне и мещане всеми силами старались избежать рекрутчины, но лишь самые богатые могли заплатить деньги «наемнику» или купить зачетную рекрутскую квитанцию. Значительный интерес историков вызывали участие жителей Коми края в военных конфликтах⁹ и судьбы отдельных военнослужащих¹⁰. Во всех упомянутых трудах наиболее ценными являются фактические данные о результатах отдельных рекрутских наборов и конкретные примеры злоупот-

реблений со стороны администрации, которые приводили исследователи. С другой стороны, проблема изучения рекрутчины, не являясь самостоятельной, все-таки оставалась в поле зрения ученых. Но в целом следует признать, что в имеющихся работах по истории рекрутской повинности отображено или достаточно общее, или фрагментарное представление о рекрутской повинности. Включенные в большинство исследований о социально-экономическом развитии региона материалы по рекрутской повинности не имеют самостоятельного значения и служат иллюстрациями к тому или иному анализируемому сюжету. Таким образом, история рекрутской повинности в Коми крае требует специального анализа.

В основе нашего исследования лежат опубликованные и архивные источники. Первые из них являются в основном законодательными актами (манифесты и указы императоров и сената о рекрутских наборах), которые опубликованы в Полном собрании законов Российской империи и Своде законов Российской империи или в виде отдельных изданий Рекрутских уставов 1831 и 1862 гг. Подавляющая часть источников выявлена в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА), государственных архивов Архангельской (ГАО) и Вологодской (ГВАО) областей и Государственного учреждения РК «Национальный архив Республики Коми» (ГУ «НАРК»), большинство из них впервые вводятся в научный оборот. Они представляют собой разнообразные делопроизводственные документы (отчеты Вологодских и Архангельских губернаторов, переписку учреждений и должностных лиц и другие документы центральной и местной администрации) и материалы статистического характера о проведении рекрутских наборов.

Общие принципы рекрутских наборов

В XVIII-XIX вв. русская армия комплектовалась на основе рекрутской повинности, которую несли все податные сословия. Рекрутские наборы не были строго ежегодными и проводились по мере необходимости доукомплектования армии. Чем напряженнее была ситуация с личным составом в вооруженных силах (потери во время войн, «убыль» от эпидемий, плохого питания и тяжелых условий службы), тем больше новых рекрутов набиралось в войска. Поэтому в один год могло быть проведено сразу несколько наборов либо же ни одного (см. таблицу 1). В Рекрутском уставе 1831 г. была установлена градация рекрутских наборов: «обыкновенные» – менее 7 человек с 1000 ревизских душ, «усиленные» – от 7 до 10 и «чрезвычайные» – свыше 10 человек с 1000 душ¹¹. После крупных войн обычно объявлялось об отмене рекрутских наборов на несколько лет. Так, после Отечественной войны 1812 г. по указу царя они отменялись на 1814-1816 гг. Однако в 1815 г. рекрутский набор все же провели, правда, отменили набор на 1817 г. По окончании Крымской войны правительство сдержало свое обещание и в течение 1856-1862 гг. наборов в армию не было¹².

До 1802 г. в России проводились только «общие рекрутские наборы», когда призыв в армию осуществлялся одновременно по всем губерниям и уездам страны. В 1802-1833 гг. практика «общих рекрутских наборов» была продолжена. Всего в XVIII – первой трети XIX вв. было проведено 98 общих рекрутских наборов. К началу 1840-х гг. для «вящего облегчения сословий поставкой рекрутов» империя была разделена на две части, примерно равные по численности податного населения. В 1833 г. это были северная и южная полосы. Архангельская и Вологодская губернии были приписаны к северной полосе. Отныне рекрутов набирали поочередно с каждой полосы, и такие наборы получили название «очередные частные». В 1834-1838 гг. было проведено по два очередных частных набора с каждой полосы. При этом нумерация наборов началась заново. Однако такая схема была признана неудобной. Среди причин указывалось, что часть рекрутов (иногда значительную) отправляли служить в регионы, в которых для них были совершенно непривычные природно-климатические условия, то есть с севера на юг и наоборот. С другой стороны, при огромных размерах империи и плохом состоянии путей сообщения перемещение рекрутов производилось очень долго, многие из них заболели в дороге, другие не выдерживали и просто умирали.

Поэтому в 1838 г. Россия была поделена на восточную и западную полосы. Вологодскую губернию, в которую входила основная территория Коми края, включили в восточную полосу, Архангельскую – в западную¹³. Заметим, что в 1847 г. рекрутские наборы провели по обеим полосам. Правда, в восточной полосе с 350 ревизских душ был взят 1 рекрут, тогда как в западной – 2 рекрута. В 1863-1874 гг. в России вновь вернулись к практике общих рекрутских наборов, получивших название рекрутских наборов «с обеих полос империи».

Податные сословия отправляли рекрутскую повинность «отдельно, не смешиваясь между собой». Напомним: на территории Коми края проживали в основном мещане и государственные крестьяне. Первоначально число выставляемых рекрутов с определенного числа ревизских душ регламентировалось при каждом наборе. С 1802 г. необходимое число рекрутов определялось по «пятисотским» участкам (то есть с 500 ревизских душ), на которые была поделена вся страна, а после издания Рекрутского устава 1831 г. – по «тысячным».

Представление о нормах выставляемых рекрутов из Коми края дают сведения таблицы 1. За единицу отсчета в 1802-1833 гг. в ней принято число рекрутов, выставляемых по «пятисотским участкам», в остальные годы – число рекрутов с определенного в законе числа ревизских душ м.п.

Таблица 1

**Нормы выставления рекрутов в Мезенском уезде
Архангельской губернии, Усть-Сысольском и Яренском уездах
Вологодской губернии по наборам 1802-1874 гг.**

Годы	Число рекрутов с 500 ревизских душ м.п.	Годы	Число рекрутов с 500 ревизских душ м.п.	Годы	Число рекрутов с 500 ревизских душ м.п.
1802	2	1812	10	1827	2
1803	2	1812	8	1828	2
1804	1	1813	8	1828	4
1808	5	1815	1	1829	2
1809	5	1818	2	1830	2
1810	3	1819	2	1831	3
1811	4	1820	4	1831	4
1812	2	1824	2	1833	2

Усть-Сысольский и Яренский уезды			Мезенский уезд		
годы	число рекрутов	с какого числа ревизских душ	годы	число рекрутов	с какого числа ревизских душ
1835 (с)	1	200	1835 (с)	1	200
1838 (с)	1	200	1838 (с)	1	200
1839 (с)	1	200	1839 (с)	1	200
1840 (о)	2	450	1840 (о)	2	450
1841 (в)	1	200	1842 (з)	1	200
1843 (в)	1	200	1844 (з)	1	200
1845 (в)	1	200	1846 (з)	1	200
1847 (в)	1	350	1847 (з)	2	350
1848 (в)	3	350	1849 (з)	1	250
1849 (в)	1	250	1852 (з)	9	200
1851 (в)	1	250	1854 (з)	10	1000
1853 (в)	5	350	1854 (з)	10	
1854 (в)	12	1000	1855 (о)	5	
1855 (в)	10		1863, осенний	10	
1855 (о)	10		1865	6	
1863, зимний	отменен		1866	5	
1863, осенний	10		1867	5	
1865	5		1869	5	
1866	4		1870	5	
1867	5		1871	6	
1869	5		1872	6	
1870	6		1873	6	
1871	6		1874	6	
1872	6				
1873	6				
1874	6				

Примечание: Буква «с» означает частный рекрутский набор по северной полосе, «в» - по восточной полосе, «з» - по западной полосе и «о» - общий рекрутский набор.

Источники: 2-ПСЗ. Т. 9. № 7317, 7535; 2-ПСЗ. Т. № 34882; Т. 36. № 37520; Т. 37. № 38622; Т. 37. № 38622; Т. 38. № 39799; Т. 39. № 41290; Т. 40. № 42554; Т. 45. № 48965. РГИА. Ф. 515. Оп. 1. Д. 1-75; Оп. 5. Д. 837. Оп. 9. Д. 122, 132, 137, 142, 161; Оп. 12. Д. 39-49, 333, 348; Оп.13. Д. 937.

Данные таблицы 1 показывают, что в период 1802-1833 гг. с 500 ревизских душ во время рекрутских наборов забирались от 1 до 10 человек. Во время войн увеличивалось и количество наборов, и число рекрутов в рамках набора. Так, в 1812 г. было проведено 3 рекрутских набора, когда с 500 ревизских душ призывали по 2, 10 и 8 человек. По 2 набора проводилось в 1828 и 1831 гг. В годы Крымской войны в рекрутчину забрали, в расчете с 500 ревизских душ, все же меньше людей по сравнению с периодом Отечественной войны 1812 г. В 1856-1862 гг. рекрутские наборы не проводились, они были возобновлены в 1863 г. В зимний набор 1863 г. население Яренского и Усть-Сысольского уездов было освобождено от рекрутского набора в связи с неурожаем, постигшим уезды. Поэтому в 1867 и 1869 гг. с каждой тысячи мещан и крестьян этих уездов был взят один дополнительный рекрут.

В рекруты забирали мужчин в возрасте от 18 до 35 лет. За некоторые годы возраст новобранцев для северных регионов определялся 17-37 годами¹⁴, а в 1808 г. – даже 10-25 годами (набор для флота)¹⁵. Служба в армии продолжалась 25 лет, с 1833 г. – 20 лет и с 1862 г. – 15 лет в сухопутной армии и 14 лет - на флоте. Вне зависимости от срока службы крестьяне и мещане рассматривали призыв в армию как «жестокое покресение» и «приговор к смерти».

Существовавший в России в XVIII-XIX вв. механизм комплектования армии рядовым составом мы обозначим понятием «раскладка рекрутской повинности». Источники дают следующее определение этого понятия: расчет числа рекрутов, которых необходимо собрать в предстоящий набор с населения, а также распределение рекрутских очередей¹⁶. Однако для проведения подобных расчетов было необходимо последовательно провести несколько дополнительных процедур. Раскладка рекрутской повинности в данном случае представляла собой жесткую последовательность нескольких операций. На первом уровне определялось число новобранцев, необходимых войскам, источники комплектования и предоставление льгот и «изъятий» от рекрутской повинности. Затем, на втором уровне, губернскими казенными палатами производился сбор сведений по губерниям в целом и по рекрутским участкам в их составе о числе жителей, как подлежащих рекрутской повинности, так и подпадавших под «изъятия». Казенные палаты, получив от городских дум и волостных правлений всех уездов губернии необходимые сведения, производили раскладку рекрутской повинности, составляя особое «рописание», в котором обозначалось, сколько душ подлежат рекрутской повинности в том или ином городе или сельском обществе и сколько с них следует собрать рекрутов или денег. Расчеты

производились по известной формуле: $A = \frac{B * C}{X}$, где A - число рек-

рутов, которых должен выставить участок; B - численность населения, подлежащего рекрутской повинности; C - число рекрутов, объявленное

в манифесте о рекрутском наборе, X - для наборов 1802-1831 гг. - 500, для наборов 1833-1874 гг. - 1000.

Наконец, дело доходило до «практической раскладки» – распределения рекрутских очередей и определения кандидатов в рекруты. Следует особо подчеркнуть, что все эти процедуры воспринимались как единое целое («расчет числа рекрутов и распределение очередей»). Таким образом, именно через раскладку рекрутской повинности осуществлялась государственная политика в сфере комплектования вооруженных сил страны.

Освобождение от исправления рекрутской повинности и предоставление льгот

Рекрутская повинность была обязательной для всех податных сословий. Однако часть податного населения освобождалась от исправления этой повинности либо «навсегда», либо только на время нахождения в должностях или принадлежности к определенным категориям населения. Так, рекрутской повинности не подлежали государственные крестьяне и мещане, «беспорочно» прослужившие по три трехлетия (9 лет) на выборных должностях в городских или волостных органах самоуправления, лица, награжденные «шейными медалями», и колонисты. Временно были освобождены купцы и члены их семейств¹⁷, лица, занимавшие должности в городском или сельском органе самоуправления, а также крестьяне и мещане, «находившиеся на льготе». «Льготы», то есть освобождение от налогов и повинностей на определенный срок (от года до шести лет), предоставлялись переселенцам, «выходцам» из военнопленных, тем, кто переходил из одного сословия в другое. В дальнейшем освобождение от рекрутской повинности получали крестьяне и мещане, «окончившие курс наук» и получившие соответствующие свидетельства. Молодые люди податных сословий, родившиеся после ревизии, не учитывались при раскладке рекрутской повинности, но при некоторых условиях могли привлекаться к ее отправлению¹⁸. Таким образом, число душ, подлежащих рекрутской повинности, изменялось от набора к набору: кто-то получал «льготу от рекрутства», а кто-то её лишался.

В основе всех систем комплектования вооруженных сил лежит механизм преобразования военно-организационных мероприятий в повинность населения. Функция этого механизма заключается в том, чтобы обеспечить набор необходимых людей в вооруженные силы, не сдерживая при этом социально-экономическое развитие страны. Естественно, конструкция такого механизма «сдержек и противовесов» зависит от уникальных для каждой страны в конкретный момент ее исторического развития условий. Сам механизм с течением времени может либо модернизироваться, приспосабливаться к новым реалиям, либо же в случае принципиальной несовместимости с ними заменяться но-

вым, как это произошло в нашей стране с введением всеобщей воинской повинности в 1874 г.

В XVIII в. льготы по рекрутской повинности предоставлялись отдельным народностям и сословным группам. Как правило, это было население недавно присоединенных и окраинных территорий империи. В этом случае правительство не только преследовало достижение определенных политических целей, но старалось учесть этнические, социально-культурные и экономические особенности тех или иных регионов. Кроме этого, такой подход способствовал обеспечению большей однородности армии, в основе своей славянской и православной, а потому сплоченной и обладавшей высокими морально-боевыми качествами¹⁹. Так, «навсегда» от отправления рекрутской повинности освобождались мещане из греков и армян Керчи, Старого Крыма, крымские татары и «инородцы» – саамы, якуты²⁰. Эта практика была продолжена и в XIX в. Однако постепенно она утрачивала характер предоставления этнических или сословных привилегий и приобретала черты налоговой льготы. Например, в 1820 г. расширенное право замены военной службы денежным взносом получило население Архангельской губернии, что по замыслу правительства должно было способствовать увеличению торговли и развитию архангельского порта²¹.

В отношении предоставления льгот по рекрутской повинности различным сословным группам государственная политика претерпела значительные изменения. Уже в XVIII в. наряду с мещанами-старожилами Киевской губернии правительство начало освобождать от исправления рекрутской повинности представителей некоторых категорий населения по профессиональной принадлежности – «штатных мастеровых при заводах», «штатных служителей при архиерейских домах». Однако пока это еще носило средневековый характер, когда освобождалась сословная группа, занимавшаяся определенной деятельностью (купечество), причем иногда проживавшая только в одном регионе (лоцманы Архангельской губернии).

В XIX в. произошел отход от сословного принципа предоставления льгот по рекрутской повинности. Теперь уже не принадлежность к определенной сословной группе, а профессиональные знания и навыки служили основанием для наделения иммунитетом либо для предоставления права откупа от рекрутчины. Освобождение от повинности получали лица, «окончившие курс наук» в ряде специализированных учебных заведений и получившие соответствующие свидетельства. К ним относились, например, выпускники шкиперских училищ, Кяхтинского училища китайского языка, а также учителя начальных народных училищ. Льготный порядок отбывания рекрутской повинности был установлен для технических специалистов низшего и среднего звена, выпускников различных учебных заведений Министерства государственных имуществ и Удельного ведомства, «реальных классов» при училищах и гимназиях Министерства народного просвещения²². Они освобожда-

лись от натуральной рекрутской повинности, но были обязаны платить деньги при наступлении своей очереди. Иными словами, иммунитет и различные льготы получали необходимые стране специалисты по мере того, как это признавало правительство. Правительство делало это крайне неохотно, обставляя «ослабления» определенными условиями. К примеру, оно требовало от таких людей обязательного занятия профессиональной деятельностью в соответствии с документами об образовании при условии «беспорочного поведения», удостоверенного начальством. В случае невыполнения оговоренных требований человека могли «забрать» в армию.

Размер денежных взносов для специалистов низшего и среднего звена, имевших право откупа, был достаточно высок и составлял 150 руб. сер.²³ Все это происходило от того, что армия постоянно испытывала недостаток в людях. Но правительство было вынуждено расширять перечень лиц податных сословий, освобожденных «от рекрутства», поскольку это отвечало насущным интересам страны. Особенно ярко это проявляется в 50-70-е гг. XIX в. В 1853-1854 гг. в России впервые были установлены отсрочки от набора в армию для лиц податных сословий, получавших образование в гимназиях, университетах, Академии художеств, Медико-хирургической академии Санкт-Петербурга и отличавшихся при этом хорошей успеваемостью и поведением. Тогда же «изъятие» было сделано и для работников образовательной сферы, еще не успевших выслужить первый классный чин (естественно, при условии «необходимости для службы» и «добром» их поведении)²⁴. И в этом просматривается не просто вынужденное следование «веяниям времени», осуществлявшееся, как это видно, не без системы, а зачатки будущей целенаправленной политики. После 1874 г. при помощи льгот по отбыванию военной службы правительство стремилось стимулировать интерес населения к получению образования.

Однако образованных людей из податных сословий, которых напрямую затрагивали эти изменения, в России и на территории Коми края в частности было немного. Для основной массы податного населения значительно более важной являлась «практическая раскладка». В 1802-1831 гг. все вопросы, связанные с рекрутской повинностью, регулировались Генеральным учреждением 29 сентября 1766 г. «О сборе в государстве рекрут и о порядках, какие при наборах исполнять должно, также и о штрафах и наказаниях, кто как в приеме, так и в отдаче неистинно поступать будет», манифестами и указами о проведении рекрутских наборов. В этот период государство практически не регламентировало определение кандидатов в новобранцы из числа жителей рекрутских участков, принимая на военную службу «кого отдатчики в отдачу объявят и поставят, только бы были годные ростом и летами»²⁵. То есть правила отбора кандидатов в рекруты определялись самими общинами. Со временем у крестьян и мещан в соответствии с народными представлениями о справедливости выработался «очередной порядок», основанный на учете рабочей силы семейств. В 1831 г. он

был узаконен, став частью рекрутского устава. С этого времени учет и распределение очередей, определение кандидатур в рекруты находилось под жестким контролем чиновников губернской администрации. Правила подсчета рабочей силы семейств были очень сложными: здесь большую роль играло не только число наличных душ мужского пола в семьях, но и число работников. Все семейства в составе рекрутского участка, «от рекрутства не изъятые», заносились в так называемый «посемейный список». Семейства, в которых насчитывалось больше работников, заносились в его начало. Из их состава и набирали рекрутов. «Очередная система», как отмечает А.Ф. Редигер, была нацелена на то, чтобы она «возможно менее расстраивала благосостояние семейств, а следовательно, и всего общества; а так как благосостояние семьи зависело главным образом от числа рабочих рук, то в рекруты сдавались предпочтительно члены многорабочих семейств, которые от этого не подвергались такому разорению...»²⁶.

Как известно, в доиндустриальном обществе важнейшим источником экономического роста был именно прирост населения, а основой крестьянского (да и мещанского) хозяйства была численность работников. В этом случае рекрутская повинность, когда в ходе наборов из семейств фактически безвозвратно изымались здоровые работоспособные мужчины, неизбежно должна была сдерживать социально-экономическое развитие страны, а при определенных условиях могла стать препятствием и для дальнейшего прогресса. Это не было тайной для правительства, которое поэтому признавало рекрутскую повинность «самой важной в государстве» и стремилось смягчить ее тяжесть для населения. Многочисленные войны, которые вела Россия в начале XIX в., также подталкивали правительство к целенаправленной работе над упрочением мобилизационных ресурсов. Наконец, требовалось устранить наиболее вопиющие злоупотребления в ходе рекрутских наборов. Поэтому было решено взять под государственный контроль и «практическую раскладку». Пошли по традиционному бюрократическому пути – регламентации всех аспектов раскладки и сбора рекрутов и введения жесткого контроля над каждой операцией. Тем не менее в рекрутском уставе 1831 г. были предусмотрены некоторые изъятия от рекрутской повинности и на уровне «практической раскладки». Например, если в семействе было два работника – отец с сыном, или дед с внуком, или дядя с племянником, – то такое семейство переходило в разряд «одинок» и на время освобождалось от рекрутской повинности²⁷. В дальнейшем эти изъятия также расширялись, особенно с введением в действие жеребьевого порядка отправления рекрутской повинности.

Но в целом очередной порядок оказался слишком сложным и неудобным и, главное, не отвечал потребностям государства. В частности, армию по-прежнему поступали люди разных возрастов.

В 1838 г. в России началось введение «жеребьевого порядка отправления рекрутской повинности» для государственных крестьян²⁸. На

Европейском Севере этот процесс затянулся на несколько лет. Рекрутские наборы в Усть-Сысольском и Яренском уездах проходили по новым правилам лишь в 1847 г. Теперь все семейства рекрутского участка в зависимости от числа работников разделялись на три разряда. В первый попадали те, в которых было больше работников, а также бездомные и бессемейные «одиночки». К жеребью призывали молодых людей от 21 до 35 лет не более 7 человек на одного рекрута, в первую очередь младшие возрасты – по разрядам. В случае недостатка 21-летних к жеребью призывали 22-летних, затем 23-летних и так далее²⁹. В 1853 г. в империи начался переход к «жеребьевой системе» и в помещичьих обществах. Правила были сходными с введенными ранее для государственных крестьян, но имелось и несколько отличий. В частности, в городах предполагалось создавать по два рекрутских участка: один – для «многорабочих» семейств, другой – для «малорабочих». В случае малочисленности населения в городе создавался только один участок – смешанный. В Вологодской и Архангельской губерниях переход к этой новой системе был завершён к 1863 г. Например, в городах Вологодской губернии, в том числе в Усть-Сысольске и Яренске, он был введен в действие в 1860 г. До этого рекрутский комитет Вологодской губернии дважды (в 1854 и 1859 гг.) признавал его «неудобным». Главным аргументом против нововведения была «малолюдность» городов губернии. Местные чиновники считали: поскольку ни в одном из городов нет необходимых для образования отдельного рекрутского участка 300 душ «многорабочих», придется создавать общие участки для «одиночек» и «двойников». И главная опасность здесь, по мнению уездных властей, заключалась в том, что «многорабочие, если не всегда, то очень нередко могут избавляться от рекрутской повинности и чрез это не будет достигнуто цели Правительства». Словом, чиновники просили не распространять новую систему на Вологодскую губернию, считая старую очередную более удобной и справедливой. Однако в Петербурге их опасения сочли «неосновательными»³⁰. В итоге в городах Вологодской губернии были созданы смешанные участки (из «одиночек»³¹, «двойников» и «многорабочих семейств»).

Очередная и жеребьевая системы были основаны на подсчете рабочей силы семей. Долгое время работниками по закону считались мужчины в возрасте от 18 до 60 лет, независимо от состояния здоровья. Только в редких случаях – при самых тяжелых для населения обстоятельствах – члены «общего собрания» помещиков или крестьян, «назначавшие семейства» на рекрутскую очередь, могли «по собственной воле» освободить их семейство от поставки рекрутов. Как правило, это были многодетные семьи или семьи, в которых имелись больные и увечные мужчины. Только в 1840-е гг. эти вопросы были урегулированы законодательным путем. Из состава работников были исключены некоторые категории лиц по медицинским показателям: калеки, умалишенные и некоторые другие. В 1850-е гг. в связи с переходом к жеребьевой системе отправления рекрутской повинности появилось много «изъя-

тий» по семейному положению. С 1862 г. сходам крестьян (впоследствии и мещанским сходам) было предоставлено право освобождать молодых людей от призыва к жеребью либо перевести их из высшего в низший разряд, если члены схода признавали, что такая мера «необходима для поддержки семейству». Правда, крестьяне стали настолько активно пользоваться новой возможностью избавиться от военной службы, что к концу 1860-х гг. в каждый набор приговорами мирских сходов «изымалось» до трети молодых людей³². Встревоженное правительство вскоре обязало мирские сходы отправлять свои приговоры на утверждение к мировым посредникам, перекрыв тем самым лазейку для «уклонистов». Тем не менее в 40-60-е гг. XIX в. произошла значительная гуманизация законодательства по рекрутской повинности, что способствовало снижению ее тяжести для населения.

Законным способом избавиться от рекрутчины можно было приобрести у государства так называемую «зачетную рекрутскую квитанцию» либо наняв охотника³³. Иногда людей отдавали в солдаты и вне рамок рекрутских наборов, вне очереди за различного рода провинности: неплату податей, самовольные отлучки, «всякое буйство». За таких людей правительство выдавало обществам или семействам «зачетные рекрутские квитанции», которые те в случае необходимости при последующих наборах могли представлять в рекрутские присутствия к зачету за «натурального» рекрута. Существовала практика торговли такими квитанциями, государство жестко регулировало эту торговлю, стремясь ее ограничить. С 1840-х гг. оно само стало нанимать охотников, выпускаемая по числу нанятых особые «рекрутские зачетные квитанции»³⁴. Однако количество нанятых государством рекрутов было незначительным, «зачетных квитанций» поступало на продажу в губернии и того меньше. Правительство опасалось, что вместо солдат-новобранцев может однажды получить только несколько тысяч бумажек. Оно всегда поддерживало высокую цену на зачетные рекрутские квитанции – до 1840 г. она составляла 2000 руб. асс., затем – 600 руб. сер., то есть огромную сумму³⁵.

С 1808 г. разрешался наем в рекруты (замена очередника)³⁶. Большим препятствием в этом был поиск наемника обязательно из того сословия, к которому принадлежал и сам наниматель; были ограничения и по принадлежности к рекрутским участкам, месту жительства. Кроме этого, будущий наемник не должен был состоять на рекрутской очереди, требовалось разрешение его родителей на найм, а от общества, к которому он принадлежал, особый «увольнительный» приговор мирского схода. Наниматель в свою очередь до очередной ревизии обязывался исполнять все повинности и подати, которые нес наемник³⁷. Далеко не у каждого имелись деньги на избавление от рекрутчины «законным порядком». Только в 1868 г. всему населению империи было разрешено откупаться от военной службы, но сумма «откупных» составляла 570 руб. и была очень высока³⁸.

Как можно видеть, право замены рекрутчины хотя и существовало, но возможность его реализации была существенно ограничена: в стране в условиях господствовавших феодальных отношений трудно было найти людей, которые могли свободно распоряжаться своим будущим. С другой стороны, введение неограниченного денежного откупа могло лишить армию солдат. Население Коми края по мере возможности использовало откуп для избавления от рекрутской повинности. В 1848 г. усть-сысольский мещанин И.Г. Жеребцов нанял жителя того же города Петра Чуйстова за 143 руб. (здесь и далее цены даны в серебряных рублях)³⁹. С учетом суммы, внесенной в казначейство, наемник обошелся примерно в 165 руб. В том же году в Усть-Сысольском уезде государственный крестьянин из д. Магской⁴⁰ Демьян Нестеров подрядился пойти в рекруты за семейство государственного крестьянина Мозымова из д. Ручской за 85 руб. 70 коп.⁴¹ В Яренском уезде было совершено подобный «найм» за 287 руб. 14 1/4 коп.⁴² Цены при найме «охотников» в пореформенное время изменялись незначительно и зависели от того, о какой сумме условятся договаривающиеся стороны. Так, в 1863 г. в г. Усть-Сысольске мещанин Игнатий Сорвачев нанял мещанина Егора Молодцова за 100 руб.⁴³ В том же городе мещанин Алексей Цивилев согласился пойти в солдаты за сумму в два раза меньшую. Правда, нанимателю пришлось внести в уездное казначейство на обмундирование, провиант и жалованье еще 48 руб. 4 1/4 коп. и оплатить сбор в пользу отставников, то есть его дополнительные расходы составили сумму, даже несколько большую выплаты наемнику⁴⁴.

Жители Мезенского уезда в отличие от своих южных соседей имели еще одну законную возможность избавиться от рекрутчины. В сентябре 1820 г. население Архангельской губернии получило право «по собственному произволу» откупаться от воинской службы. Стоявшие на рекрутской очереди (или занесенные в списки для жеребьевки) семейства имели право вместо поставки «натуральных» рекрутов вносить в казну деньги⁴⁵. Но такой порядок установился не сразу: губернские органы власти в 1820-1833 гг. попытались ввести вместо поставки рекрутов новый обязательный денежный сбор со всех душ мужского пола, записанных в губернии по ревизии. Несмотря на неодобрение Министерства внутренних дел, чиновники архангельской казенной палаты, используя губернскую администрацию, «вразумляли» мещан и государственных крестьян и требовали от них «непременного» взноса в казну денег взамен поставки рекрутов. Они действовали с возмом и в интересах своего ведомства (Министерства финансов), рассматривавшего рекрутчину как одну из многих повинностей⁴⁶. Однако нововведение было не выгодно для других заинтересованных ведомств – МВД, военного и морского министерств, департамента уделов – и поэтому не было претворено в жизнь. Несомненно, в значительной мере этому способствовало сопротивление крестьян и мещан, не поддававшихся давлению казенной палаты. И в дальнейшем они получили возможность самостоятельно, «по собственному произволу» использовать положения указа 1820 г. и

активно применяли их на практике. В этом случае единственным ограничением для государственных крестьян и мещан являлся уровень благосостояния очередных семейств. Крестьяне удельные в своем выборе были ограничены политикой своего ведомства, для которого было выгодно, чтобы они ставили рекрутов именно «натурой».

Изменения правил раскладки рекрутской повинности после вступления в действие нового Рекрутского устава 1831 г. привело к фактическому появлению нового налога, когда большая часть населения Архангельской губернии была вынуждена собирать так называемые «складочные деньги», – объем которых значительно вырос. Деление на «пятисотские» участки в Архангельской губернии было отменено. Отныне каждое сельское или городское общество становилось отдельным участком. Стремясь избежать разорения малочисленных обществ и пополнить казну новыми денежными поступлениями, правительство установило нормы численности населения рекрутских участков. Таким образом, если в участке не доставало ревизских душ до нормы, участок должен был платить деньги. Если же в участке насчитывалось ревизских душ больше, чем определено, он выставлял рекрутов и выплачивал деньги. Право откупа от рекрутчины на территории Архангельской губернии, таким образом, было существенно ограничено, и в 1833-1850 гг. тяжесть рекрутской повинности была наиболее ощутимой для жителей Архангельской губернии⁴⁷.

Проведение рекрутских наборов

До 1863 г. рекрутские наборы в мирное время обыкновенно проводились в последние два месяца года после уборки урожая. В 1863-1874 гг. их стали также проводить и зимой – с 15 января по 15 февраля. Перед рекрутским набором, когда манифест о нем уже был издан, но до начала набора еще оставалось несколько месяцев, в губерниях высшие чины местной администрации (губернатор, вице-губернатор, председатель казенной палаты, губернский предводитель дворянства) собирались на заседания рекрутского комитета, где обсуждали готовность губернии к предстоящему набору и меры по его «бездоимочному» исполнению. В случае неурожая на территории губернии или некоторых ее уездов губернатор имел право ходатайствовать о перенесении рекрутского набора на более поздние сроки или об его отмене. В 1868 г. по этой причине рекрутский набор был отменен в Вологодской и Архангельской губерниях, зимний набор 1863 г. – в Архангельской губернии и Сольвычегодском, Усть-Сысольском и Яренском уездах Вологодской губернии. Но рекруты, которых они должны были выставить в эти наборы, были взяты с них в течение нескольких последующих лет.

Рекрутский комитет назначал количество и места расположения в губернии рекрутских присутствий – временных комиссий, состоявших из чиновников губернской и уездной администрации, воинского приемщика и врача. Они проверяли правильность представления людей в рекруты

(соответствие семейным очередям или жеребьям), а также проводили медицинское освидетельствование новобранцев. Рекрутские присутствия открывались только на время набора в губернском городе и в зависимости от величины губернии – в 2-3 уездных городах. Таким образом, одно присутствие, например, Усть-Сысольское, могло принимать рекрутов с территории двух уездов, в нашем случае – Усть-Сысольского и Яренского. В 1863-1874 гг. рекрутские присутствия были открыты во всех уездных городах.

Во время набора все селения, волости и города, приписанные к присутствию, разделялись на 3 округа – ближний, средний и дальний. Первыми рекрутов приводили жители ближних селений. Рекруты шли в уездный город в сопровождении «отдатчика» и «провожатых», вместе с ними были и подставные. Отдатчик – выбранный на мещанском или крестьянском сходе благонадежный человек, который должен был привести рекрутов в полном составе, не допустив побегов, и представить их к приему в присутствие. В этом ему должен был помочь конвой из членов общины – «провожатые». Также на руках у него находились деньги на питание, проживание и суммы для внесения в уездное казначейство (за обмундирование, провиант и жалованье для каждого рекрута). Все свои расходы отдатчик должен был заносить в специальную тетрадь, которую потом проверяли уездные чиновники и сход, доверивший деньги. Отдатчики были малограмотны или неграмотны вовсе, и записи в этих тетрадях зачастую были сделаны с такими помарками, а бухгалтерия велась так запутано, что проверить тетради было очень сложно. Возможно, отдатчики так небрежно вели свои записи не без корыстного интереса.

Вместе с людьми, назначенными в рекруты, податные общества представляли в присутствия и несколько человек «подставных» для замены рекрутов в случае их негодности или побега. Обычно на каждого назначенного в рекруты приходилось по 1-2 запасных. После завершения набора непринятые рекруты и оставшиеся «подставные» возвращались домой. Все эти вопросы особо оговаривались в Рекрутском уставе.

В таблице 2 содержатся данные по раскладке рекрутской повинности на территории Коми края в 1833-1874 гг. Они рассчитаны на основе сведений о численности населения, подлежавшего рекрутской повинности, по правилам, которыми пользовались казенные палаты (см. выше) и, на наш взгляд, достаточно достоверно характеризуют нормы поставки рекрутов населением Усть-Сысольского и Яренского уездов. В Вологодской губернии в 1840-е гг. рекрутские наборы проводились практически «бездоимочно», количество представленных к зачету за рекрута квитанций составило всего 50 квитанций (0,6 % от числа принятых рекрут)⁴⁸.

В Архангельской губернии имелась своя специфика – многие жители этой губернии смогли воспользоваться правом денежной замены. В среднем 45,3 % «подлежавших рекрутству» жителей Архангельской

губернии в 1820-1873 гг. вносили в казну деньги. В 1830-е гг. количество денежных взносов уменьшилось и составило 39,9 % от числа рекрутов по нормам набора, в 1840-е гг. оно выросло до 44,4 % и в 1850-е гг. – до 48,8 %. Количество зачетных квитанций по сравнению с другими губерниями России было незначительным (в среднем 2,1 %). Также следует отметить, что практически все наборы заканчивались в определенный срок, а число «недоимочных» рекрутов составляло всего 1,7 %⁴⁹. То есть из числа жителей Мезенского уезда в рекруты поступала только половина из тех, кто был среди первых в очередных списках, остальные смогли откупиться.

Таблица 2

Численность рекрутов, которых требовалось выставить населению Коми края в ходе рекрутских наборов 1833-1855 гг.

Годы	Уезды						Всего
	Усть-Сысольский		Яренский		Мезенский		
	мещане	государственные крестьяне	мещане	государственные крестьяне	мещане	государственные крестьяне	
1830-е	21	477	5	271	14	261	1049
1840-е	36	746	10	392	22	436	1642
1850-е	49	1082	12	606	21	458	2228
Всего за 1833-1855	106	2305	27	1269	57	1155	4919

Подсчитано по: ГААО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1433. Л. 121об.-122; Оп. 7. Д. 90. Л. 47-48, 51об.-54; Д. 9; Ф. 51. Оп. 11. Т. 9а. Д. 11. Л. 46-52об; ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 2267. Л. 15-16об.; Ф. 31. Оп. 1. Д. 81; Ф. 388. Оп. 1. Д. 8401; ГУ РК «НАРК» Ф. 275. Оп.1. Д. 22. Л. 30-32; Д. 3. Л. 8-9, 20; Д. 7. Л. 1, 4-6; Д. 10. Л. 30.

Материалы таблицы 2 показывают, что в 1833-1855 гг. население Коми края должно было выставить около 4919 рекрутов, то есть примерно 289 человек за один набор. В Усть-Сысольском уезде за один набор население должно было выставить в среднем 150 человек, в Яренском – 81 и в Мезенском уезде – 71 человека, что соответствовало численности податного населения региона и уездов. В 1850-е гг., на которые пришлось Крымская война, произошло резкое увеличение норм набора рекрутов. Так, населению Усть-сысольского уезда требовалось отправлять в присутствия 226 рекрутов, Яренского – 123 и Мезенского уезда – 95 рекрутов.

По закону в рекруты могли быть отданы мужчины в возрасте от 20 до 35 лет, но, как правило, поступали те, кому было от 21 года до 25 лет. Так, по наборам 1847-1866 гг. рекруты из Яренского уезда в этом возрасте составляли 80-98 %. Это было выгодно государству, так как армия получала однородный по возрасту состав нижних чинов, что повышало ее возможности, и жеребьевый порядок отправления рекрутской повинности был ориентирован на отбор людей именно этой возрастной группы.

В рекруты принимались люди ростом не менее 2 аршин 3 вершков (1,56 см), но для жителей Усть-Сысольского и Яренского уездов Вологодской губернии и Мезенского, Пинежского, Кемского и Кольского уездов Архангельской губернии было сделано исключение: их принимали в рекруты при росте 2 аршина 2,5 вершка (1,53 см)⁵⁰. Это говорит не только о том, что, раскладывая повинность, правительство учитывало физическое развитие мужского населения того или иного региона. Но также и о том, что брались в расчет «способности населения». Так, выходцы из Коми края ценились в войсках как хорошие стрелки и направлялись на службу в егерские части, для которых при отборе новобранцев высокий рост не являлся основным критерием.

В нашем распоряжении имеются также сведения о результатах рекрутских наборов в Усть-Сысольском и Яренском уездах Вологодской губернии в 1870-1873 гг. (см. таблицу 3). Как можно видеть, в 1870-1873 гг. рекрутские наборы на территории данных уездов по-прежнему исполнялись населением «бездоимочно», количество представленных к зачету рекрутских квитанций было также невелико и принадлежали они в большинстве крестьянам. Нормы набора увеличились в Усть-Сысольском уезде до 161 рекрута за набор, но это компенсировалось значительным сокращением срока службы в армии и предоставлением населению льгот по исправлению рекрутской повинности. В Яренском уезде нормы выставления новобранцев, наоборот, уменьшились до 78 рекрутов за один набор. Также можно видеть, что населению обоих уездов по-прежнему приходилось вместе с рекрутами выставлять большое число «подставных», что, конечно, увеличивало их расходы на «отдачу» рекрутов.

Таблица 3

**Сведения о рекрутах, выставленных населением
Усть-Сысольского и Яренского уездов Вологодской губернии
в 1870-1873 гг.**

Год	Сословие	Следовало собрать по раскладке	В ходе набора			
			Представлено в рекрутские присутствия	Принято «натурой»	Заменено рекрутскими квитанциями	Осталось в недоимке
1870	мещане	9	25	8	1	0
	государственные крестьяне	172	234	169	3	0
1871	мещане	9	28	9	0	0
	государственные крестьяне	328	471	324	4	0
1873	мещане	8	23	8	0	0
	государственные крестьяне	192	326	190	2	0

Источники: РГИА. Ф. 1263. Оп. 1 Д. 3552. Л. 344об.-345; Д. 3595. Л. 269об.-270; Д. 3722. Л. 347об.-348.

В ходе кампании по набору новобранцев рекрутские присутствия часто допускали ошибки, «забывая» в рекруты тех, кто не подлежал в тот набор отправке в войска либо же был освобожден от воинской

службы. К этому приводили несовершенство системы учета податного населения⁵¹, сложность подсчета рабочей силы семейств. Население, естественно, обжаловало действия присутствий. Так, в Вологодской губернии в 1845-1849 гг. общее количество жалоб было незначительным (в 1845 г. - 43, в 1847 г. - 29, в 1848 г. - 79 и в 1849 г. - 75)⁵². В 1870-1873 гг. оно возросло на несколько порядков (в 1870, 1871 и 1873 гг. - соответственно 454, 549 и 543). Жалобы подавались в волостные сходы, мировому съезду, губернскому по крестьянским делам присутствию и выше. Часто истцы, не дожидаясь ответа, отправляли свои прошения в Сенат или даже «преждевременно утруждали всеподданнейшими просьбами Государя-императора».

Весьма интересно, что в 1845-1849 гг. населением был обжалован прием 226 человек (3,1 % от общего числа рекрутов), а в 1870-1873 гг. - соответственно 1546 человек (23,2 %). Между тем в 1845-1849 гг. были признаны ошибки в неправильном приеме 38 человек (т. е. 0,5 % от общего количества набранных в те годы рекрут). Как правило, в таких случаях человек возвращался «в первобытное состояние», а на его место после расследования принимался новый рекрут. В 1870-1873 гг. был признан неправильным прием 391 человека (т.е. количество признанных ошибок увеличилось до 5,9 %). Таким образом, в 1870-1873 гг. прежде незначительное количество ошибок рекрутских присутствий выросло почти в 10 раз, а количество жалоб, поданных населением, – почти в 7 раз. Следовательно, в пореформенное время отлаженный механизм набора рекрут столкнулся с возрастающими трудностями и оказался плохо приспособленным к новым условиям. Население, в свою очередь, не желало нести столь длительную воинскую службу⁵³.

Денежные затраты на отправление рекрутской повинности

Проведение рекрутских наборов было сопряжено с большими материальными затратами, которые было вынуждено нести население. Правительство требовало от участков, выставлявших рекрут, вносить в уездные казначейства деньги на каждого рекрута для приобретения обмундирования, продовольствия на три месяца (в соответствии с установленным Рекрутским уставом перечнем продуктов – 6 четвериков муки, 3 гарнца крупы, 6 фунтов соли) и выплаты новобранцу жалованья.

Все затраты на производство рекрутских наборов можно разделить на 3 категории: 1) расходы на проведение собственно набора (на содержание канцелярий при рекрутских присутствиях, выдачу путевого и прочих довольствий (столовых, прогонных, порционных и подъемных денег), 2) расходы на доставку рекрутов и «подставных» в места приема, на содержание их до приема, возвращение непринятых вместе с отдатчиками и проводниками, 3) расходы на обмундирование, провиант, третное жалованье (90 коп.) и выплату наградных денег рекрутам. До 1870-х гг. государство брало на себя только расходы по проведению набора, все прочие затраты лежали на плечах податных обществ. При

этом соотношение расходов казны и податных обществ оставалось практически неизменным вплоть до 1 декабря 1870 г., когда казна взяла на себя расходы и по выплате жалованья, обеспечению принятых на службу обмундированием и продовольствием. И в набор 1871 г. расходы на рекрутские присутствия по империи в целом составили 63.174 руб. 31,3/4 коп., а на довольствие принятых рекрутов – 2.391.000 руб.⁵⁴, но теперь на довольствие рекрутов те же самые податные общества вносили деньги не напрямую, а опосредовано, уплачивая их в казну в виде государственного земского сбора. То есть податные общества, по существу, продолжали нести прежние траты, но бремя их было перераспределено внутри всех податных сословий империи.

Сумма «рекрутских денег» была довольно значительной, да и в этом случае крестьянские выборные зачастую творили произвол. Так, в 1828 г. при проведении рекрутского набора в Важгортском селении Яренского уезда на каждого новобранца было собрано 166 руб. 04 коп, в Косланском селении – 181 руб., в Ляльском сельском обществе – около 195 руб. 91 коп. (везде асс.)⁵⁵. Такие сборы были явно завышены. Закон 1834 г. определял «на обмундирование рекрут» 33 руб. асс. и на питание «по стоимости»⁵⁶.

Из материалов таблицы 4 следует, что в 40-е гг. XIX в. больше остальных сословий платили мещане Вологодской губернии, к ним вплотную приближались государственные крестьяне, за ними следовали половники и помещичьи крестьяне. Меньше всех из податных сословий губернии платили крестьяне удельные.

Таблица 4

**Средняя стоимость «отдачи» одного рекрута по сословиям
в Вологодской губернии в 1843-1869 годах**

Годы	В среднем по всем сословиям		Удельные крестьяне		Государственные крестьяне		Помещичьи крестьяне	
	руб.	от общей суммы, %	руб.	от общей суммы, %	руб.	от общей суммы, %	руб.	от общей суммы, %
1843-1849	21,64	100	17,99	83,1	24,13	111,5	20,70	95,7
1867-1869	25,24	100	21,14	83,8	26,27	104,1	27,41	108,6
годы	В среднем по всем сословиям		мещане		половники			
	руб.	от общей суммы, %	руб.	от общей суммы, %	руб.	от общей суммы, %		
1843-1849	21,64	100	24,23	112,0	21,14	97,7		
1867-1869	25,24	100	23,82	94,4	27,13	107,5		

Подсчитано по: РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 1637. Л.677-677 об; 1780. Л. 469-470; 1934. Л. 872-872 об; 2015. Л. 728-728 об; 2101. Л. 1344-1344 об; 3353. Л. 552-552 об; 3482. Л. 175-175 об.

В пореформенную эпоху положение значительно изменилось. Теперь расходы мещан значительно снизились. Затраты бывших помещичьих и половнических крестьян значительно возросли, у государственных крестьян они несколько снизились, а в целом же затраты у

этих категорий «сельских обывателей» выровнялись. Удельные крестьяне по-прежнему платили меньше всех.

Представляет интерес структура расходов на «отдачу» одного рекрута, которая раскрыта в таблице 5. Проанализируем эти материалы на примере сословия мещан Вологодской губернии. При составлении таблицы особое внимание обращено на расположение рекрутских присутствий, поскольку этот фактор неизбежно должен был сказываться на сокращении или увеличении расходов, связанных с рекрутским набором. Напомним, что в 30-50-е гг. XIX в. в Вологодской губернии во время наборов действовали 4 присутствия (в Вологде – губернское, в Усть-Сысольске, Тотьме и Великом Устюге – уездные), а с 1863 г. в каждом уездном городе открывалось отдельное рекрутское присутствие. В так называемых «заштатных» городах рекрутских присутствий никогда не было. Однако мы выделили не три, а четыре группы городов, поскольку губернский город Вологда по численности населения, экономическому развитию стоял несколько в стороне от остальных городов губернии.

Из материалов таблицы 5 видно, что в 40-е гг. XIX в. «отдача» одного рекрута наиболее дорого стоила в городах без рекрутского присутствия (30 руб. 59 коп. сер. в «заштатных» и 27 руб. 38 коп. сер. в уездных), значительно дешевле – в уездных городах с рекрутским присутствием – 20 руб. 31 коп. сер., и меньше всего приходилось собирать денег вологжанам – только по 18 руб. 63 коп. сер. на одного рекрута. Усть-Сысольцам отдача одного рекрута обходилась в 25 руб. 32 коп., жителям Яренска – в 35 руб. 36 коп. сер., то есть население последнего выплачивало на каждого рекрута даже больше, чем в «заштатных» городах⁵⁷. Причина крылась в расстоянии, которое приходилось проходить рекрутам и «отдатчикам» до рекрутского присутствия, к которому были приписаны их участки. Накладывала свой отпечаток и стоимость продовольствия в этом отдаленном и слабо приспособленном для земледелия районе. Естественно, что там, где располагались присутствия, затраты на «привоз» рекрутов не было, деньги тратились только на содержание людей, назначенных в рекруты. Так, в Вологде и городах второй группы расходовали на эти цели только 2,2 % и 7,7 % собранных денег соответственно (в Усть-Сысольске из-за стоимости отопления и продовольствия – несколько больше – 4,5 %). У мещан остальных городов расходы на «привоз и содержание» доходили в среднем до 35,1 % (в Яренске – до 44,9 %)⁵⁸.

Расходы по прочим статьям «отдачи» в рекруты были примерно одинаковыми (см. таблицу 5). Необходимо сказать об одном достаточно характерном факте. Выплаты на обмундирование, провиант и жалованье рекрутам были обязательны, и их размер определялся властями. Стоимость «привоза и содержания» также мало зависела от воли мещан. Только размер наградных денег рекрутам они могли назначать более или менее свободно, и он зависел от величины других расходов и желания самих членов «общего собрания» мещан. В 1843-1849 гг. размер наградных денег для каждого рекрута в Усть-Сысольске состав-

лял 5 руб. сер., а в Яренске он изменялся, и в 1845-1847 гг. равнялся 5 руб. сер., в 1848 – 3 руб. сер. и в 1849 г. – 4 руб. сер. Отметим, что, в этих городах рекруты получали «в награду от общества» больше, чем мещане других городов Вологодской губернии. В целом же рекруты из мещан получали в среднем на треть больше денег, чем выходцы из крестьян «разного звания»⁵⁹.

Таблица 5

Расходы мещан Вологодской губернии на «отдачу» одного рекрута в 1843-1869 гг.

Расходы	Годы	Города с рекрутским присутствием				Города без рекрутских присутствий			
		г. Вологда		уездные города		уездные		"зашатные"	
		В среднем, руб.	От общей суммы, %	В среднем, руб.	От общей суммы, %	В среднем, руб.	От общей суммы, %	В среднем, руб.	От общей суммы, %
Обмундирование	1843-1849	10,20	54,8 %	10,20	50,2 %	10,20	37,3 %	10,20	33,3 %
	1867-1869	11,05	47,1 %	11,05	52,7 %	11,05	46,9 %	11,05	40,5 %
Провиант и жалованье	1843-1849	4,42	23,7 %	4,45	21,9 %	4,53	16,5 %	4,70	15,4 %
	1867-1869	7,41	31,6 %	6,87	32,8 %	7,54	32 %	6,73	24,7 %
Привоз и содержание	1843-1849	0,41	2,2 %	1,56	7,7 %	8,99	32,8 %	11,45	37,4 %
	1867-1869	0	0 %	0	0 %	1,78	7,6 %	6,51	23,8 %
Награждение	1843-1849	3,60	19,3 %	4,10	20,2 %	3,66	13,4 %	4,24	13,9 %
	1867-1869	5,00	21,3 %	3,05	14,5 %	3,19	13,5 %	3,01	11 %
Итого	1843-1849	18,63	100 %	20,31	100 %	27,38	100 %	30,59	100 %
	1867-1869	23,46	100 %	20,97	100 %	23,56	100 %	27,30	100 %

Примечания: 1 - Вологда, Тотма, Великий Устюг, Усть-Сысольск; 2 - Грязовец, Кадников, Вельск, Никольск, Сольвычегодск, Яренск; 3 - Лальск, Красноборск, Верховажский посад.

Подсчитано по: РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 1637. Л.677-677 об; 1780. Л. 469-470; 1934. Л. 872-872 об; 2015. Л. 728-728 об; 2101. Л. 1344-1344 об; 3353. Л. 552-552 об; 3482. Л. 175-175 об.

В пореформенную эпоху стоимость отдачи одного рекрута снизилась и в Яренске – до 21 руб. 91 коп. и в Усть-Сысольске – до 20 руб. 19 коп., то есть на 38 % и 20,3 % соответственно⁶⁰. В то же время стоимость отдачи одного рекрута у мещан г. Вологды значительно выросла – на 20,6 %, в городах второй группы рост расходов составил 3,2 %. В городах третьей и четвертой групп произошло снижение расходов на 14 % и 10,8 % соответственно (см. таблицу 5). В 60-х гг. XIX в. также наблюдались следующие тенденции: во всех городах Вологодской губернии увеличилась стоимость обмундирования (на 7,7 %) и провианта (в среднем на 36,4 %, в Вологде – на 40,4 %). Однако при этом открытие рекрутских присутствий в уездных городах привело к снижению расходов «на привоз и содержание» на 80,2 % в третьей группе и на

43,1 % в четвертой. Награждение рекрутам также стало меньше, причем не только в городах второй группы (на четверть), но и в тех, где понизились общие расходы (в третьей группе – на 12,8 %, в четвертой – практически на треть). И только в губернской Вологде награждение рекрутам было, наоборот, увеличено почти на треть. По-видимому, общая сумма собираемых денег для мещан других городов была велика, и они стремились сэкономить. Тем не менее рекруты из мещан по-прежнему получали больше «наградных», чем выходцы из других сословий, но теперь разрыв составлял всего 10,5 %⁶¹. Основными факторами изменения стоимости отдачи рекрутов у мещан в 60-е гг. XIX в. являлись повышение цен на продовольствие и открытие уездных рекрутских присутствий.

Все сословия Вологодской губернии в равной степени испытывали тяжесть рекрутской повинности, однако мещане губернской Вологды и ряда уездных городов (Тотьма, Великий Устюг и Усть-Сысольск) находились в привилегированном положении по отношению к остальным, что объясняется воздействием административного фактора (наличие рекрутских присутствий). Жители ближних к Вологде уездов также были в выигрыше, поскольку стоимость провианта у них была ниже, чем в отдаленных местностях, например в Усть-Сысольском и Яренском уездах. Наличие в уезде рекрутского присутствия и более благоприятны климатически условия оказывали воздействие и на положение государственных крестьян, но в этом случае эффект был менее заметен, поскольку выгоды от низкой стоимости продовольствия уравновешивались удаленностью от уездных городов. Подобная картина наблюдалась и в Архангельской губернии.

Заключение

Рекрутская повинность являлась одной из самых важных для Российского государства, проводившего активную внешнюю политику, и, пожалуй, самой тяжелой для населения страны. Она затрагивала многие стороны жизни податных сословий, но, несмотря на жесткость методов, при помощи которых проводились наборы в армию, была достаточно гибкой, поскольку учитывались сословные и этнические особенности населения и социально-экономическая специфика регионов. Рекрутская повинность не оставалась неизменной, ее развитие подчинялось общему ходу истории страны.

В основе всех систем комплектования вооруженных сил лежит механизм преобразования военно-организационных мероприятий в повинность населения. Его основная функция состоит в том, чтобы с достаточной эффективностью набирать необходимых людей в вооруженные силы, не сдерживая при этом социально-экономическое развитие страны. Существовавший в России в XVIII-XIX вв. механизм носит название «раскладка рекрутской повинности» и представлял собой жест-

кую последовательность нескольких операций, через которую осуществлялась государственная политика в сфере рекрутской повинности.

В XVIII-XIX вв. государственная политика в этом направлении претерпела существенные изменения. Изменения были связаны с общим кризисом феодальных отношений, размыванием сословий, развитием капиталистических отношений. Если первоначально правительство во главу угла ставило увеличение источников комплектования армии и очень редко использовало практику предоставления льгот по рекрутской повинности, рассматривая их как исключительную привилегию, то впоследствии было вынуждено эту практику значительно расширить. Льготы и «изъятия» стали предоставляться представителям необходимых стране профессий. С начала XIX в. можно говорить о систематических действиях в данном направлении, то есть произошел отход от глубоко сословного принципа раскладки рекрутской повинности. С 1831 г. «практическая раскладка» рекрутской повинности фактически стала осуществляться государством (законодательное регулирование, жесткий контроль губернских чиновников). Хотя это обычно объясняется необходимостью «уменьшения злоупотреблений», но, на наш взгляд, основная причина заключалась в необходимости большего контроля над мобилизационными ресурсами. Правительство перешло к целенаправленным действиям в этой области в общегосударственном масштабе: был законодательно оформлен порядок, при котором рекрутов должны были выставлять семьи, насчитывавшие большее число работников, определены правила очередности и учета рабочей силы семейств. Целью в данном случае являлось сохранение благосостояния семейств и податных обществ, основанного на числе рабочих рук. Одновременно в 40-70-е гг. XIX в. началась значительная гуманизация законодательства по отпращиванию рекрутской повинности, что снизило ее тяжесть для населения.

Рекрутская повинность оказывала значительное влияние на жизнь населения Коми края. Вплоть до 1860-х гг. из семейств в армию фактически безвозвратно уходили молодые мужчины самого работоспособного возраста, они пропадали и для будущей семейной жизни в регионе. Это оказывало негативное воздействие на экономическое развитие края и демографическую ситуацию в нем. В последнем случае уход работников из семейств и податных обществ сопровождался дополнительными расходами на «отдачу» рекрутов, более тяжелыми, чем в других частях Вологодской и Архангельской губерний из-за высокой стоимости продовольствия, дальности и сложности пути в уездные рекрутские присутствия. На наш взгляд, такое опосредованное воздействие через экономику на население было более сильным. С 1831 г. государственная власть стала проводить целенаправленную работу с мобилизационными ресурсами, но целенаправленной политики, учитывавшей особенности северных регионов, на наш взгляд, не было выработано. Правительство ограничилось лишь некоторыми мерами в Архангельской губернии. На территории Усть-Сысольского и Яренского

уездов особенности социально-экономического развития отдельных районов учитывались при помощи системы «практической раскладки» («очередная» и «жеребьевая» системы, установленные соответственно в 1831 и 1838-1863 гг. практически во всей империи), в Мезенском уезде она действовала в сочетании с предоставленным населению Архангельской губернии в 1820 г. правом откупа от рекрутчины.

Список сокращений

ГАО –	Государственный архив Архангельской области;
ГАВО –	Государственный архив Вологодской области;
ГУ «НА РК» -	Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми»;
1-ПСЗ –	Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое;
2-ПСЗ -	Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе;
РГИА -	Российский государственный исторический архив;
руб. асс. -	рублей ассигнациями;
руб. сер. -	рублей серебром;
коп. -	копеек;
д. м. п.	душ мужского пола

Примечания

¹ Богданович М.И. Исторический очерк деятельности военного управления в России в первое двадцатипятилетие благополучного царствования государя императора Александра Николаевича. 1855-1880 гг. СПб., 1879. Т. 2.; Столетие военного министерства 1802-1902. Главный штаб. Исторический очерк. Комплектование войск в царствование императора Александра I. Т. IV. Ч.1. Кн.1. СПб., 1902; Столетие военного министерства 1802-1902. Главный штаб. Исторический очерк. Комплектование войск в царствование императора Николая I. Т. IV. Ч. 2. Кн.1. СПб., 1907. Редигер А.Ф. Рекрутская повинность. // Энциклопедия военных и морских наук. Т. VI. СПб., 1892. С. 296-297; Он же. Комплектование и устройство вооруженной силы. Ч.1 Комплектование армии. СПб., 1913; Добровольский А.М., Лазаревич Ю.С., Петров Ф.В., Никифоров Н.Ф. Воинская повинность. // Военная энциклопедия. Т.6. СПб., 1911. С. 625-626.

² Иванов А.Г. Рекрутчина в низовьях Печоры. Архангельск, 1911; Статистик. Нам рекрута в половине XIX столетия в Архангельской губернии. Архангельск, 1912; См. также: Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. СПб., 1999. С. 750-751.

³ Свечин А.А. Эволюция военного искусства. М., 2002; Рындзюнский П.Г. Кутузов и русская армия в 1812 году // Военно-исторический сборник. Выпуск 20. М., 1948. С. 110-137; Строчков А.А. Общий курс истории военного искусства. Т.1. М., 1951. С. 457-465; Мещеряков Г.П. Военное искусство рабовладельческого и феодального общества. Вып. I. М., 1958. С. 402-403; Клокман Ю.Р. Русское военное и морское искусство. // Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия во второй половине XVIII в. М., 1956. С. 387-402.

⁴ Дружинин М.Н. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева. Т. 1. М.-Л., 1946; Рындзюнский П.Г. Городское гражданство в дореформенной России. М., 1958; Александров В.А. Сельская община в России (XVII – нач. XIX в.). М., 1976; Миронов Б.Н. Русский город в 1740-1860-е гг. Л., 1990; Котов П.П. Удельные крестьяне русского севера. / Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. истор. наук. Л., 1986; Он же. Удельные крестьяне Севера. 1797-1863 гг. Сыктывкар, 1991.

⁵ Зайончковский П.А. Военные реформы 1860-1870 годов в России. М., 1952; Фёдоров А.В. Русская армия в 50-70 годы XIX в. Очерки. М., 1959; Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. М., 1973; Залесский А.А. Рекрутская повинность. // Советская Историческая Энциклопедия. Т. 11. М., 1968. С. 1003-1004.; Рекрутская повинность // БСЭ. 3-е изд. Т. 21. М., 1975. С. 617; Елифанов П.П. Рекрутчина. // Советская Военная Энциклопедия. Т. 7. М., 1979. С. 103-104; Военный энциклопедический словарь. М., 1986. С. 631.

⁶ См.: Федоров В.Ф., Терещенко А.В. Какая армия нужна России? Об историческом опыте комплектования Вооруженных Сил РФ и его месте в современной военной реформе. // Военно-исторический журнал (далее – ВИЖ). 2002. № 2. С. 2-5; Крылов В.М., Жарский А.П. Николай I: «Когда настанет минута воззвать мне к России, она станет та же, как была в 1812 году». Совершенствование системы комплектования войск Российской армии в 60-70 годах XIX века // ВИЖ. 2004. № 10. С. 19-24; Михайлов А. А. Битва с пустыней // <http://militera.lib.ru>; Булгаков М.Б. Подати и повинности крестьян. // История крестьянства в России до 1917 г. Т. 3. М., 1993. С. 361-378; Корнилов В.А. Эволюция военной службы в России в XIX в.: от рекрутской системы к всеобщей воинской повинности // Преподавание истории и обществознания в школе. 2003. № 7. С. 2-12.

⁷ История рекрутской повинности на Европейском Севере также затрагивается в следующих работах: История Северного крестьянства. Т.1. Крестьянство Евро-

пейского Севера в период феодализма. Архангельск, 1986. С. 284-285; Шарапова Е. Малоизвестные документы об участии вологжан в Отечественной войне 1812 г. // Вологодский архив. Сборник документов и материалов. Выпуск 2. Вологда, 1963. С. 76-77; Михайлов Б. Вологжане в Отечественной войне 1812 года. // Вологодский архив. Сборник статей и документов. Выпуск 3. Вологда, 1968. С. 60-69; История Сыктывкара. Сыктывкар, 1980. С. 27; Политов В.В. Яренск. Л., 1978; Фруменков Г.Г. Архангельская губерния в дни Отечественной войны 1812 г. (к 175-летию Отечественной войны 1812 г.) // Памятные даты Архангельской области. 1987 г. – Архангельск, 1986. С. 22-24; Чевыкина Г. Спасая любезное Отечество. // Советская мысль (Великий Устюг). 18 июля 1995. № 108 (16 540); Минаева Т.С. Крымская (Восточная) война на Русском Севере (1853-1856): К 140-летию со дня окончания // Памятные даты Архангельской области. 1996 г. Архангельск, 1996. С. 23-25.

⁸ Цывунина В.И., Сивков К.В. Разложение феодально-крепостнического строя и развитие капиталистических отношений в Коми крае (конец XVIII – конец XIX вв.) // Очерки по истории Коми АССР. Т. 1. Сыктывкар, 1955. С. 213-214; Беленкина Т.И. Подати и повинности крестьян Коми края в конце XVIII – первой половине XIX в. // Крестьянство Коми края (досоветский период). Труды ИЯЛИ КФАН СССР. Выпуск 38. Сыктывкар, 1986; Котов П.П. Повинности государственных крестьян Европейского Севера России в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Социально-демографические аспекты истории северного крестьянства (XVIII-XIX вв.). Межвузовский сборник статей. Сыктывкар, 1985. С. 74-86; История Северного крестьянства. Т.1. Крестьянство Европейского Севера в период феодализма. Архангельск, 1986. С. 284-285.

⁹ Панюков А.А. Коми воины в Отечественной войне 1812 года. // Защита Отечества: история и современность (Материалы научно-практической конференции, посвященной 55-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.). Сыктывкар, 2001. С. 135-139; Мацук М.А. Коми воины на фронтах Отечественной войны 1812 года. // Участие жителей Коми края в войнах и вооруженных конфликтах (XI – начало XX века). Труды Коми отделения Академии военно-исторических наук. Выпуск 1. Сыктывкар, 2004. С. 12-17; Бондаренко О.Е., Комаров Л.В. "За дело правое святое" (Участие населения Коми края в Крымской войне) // Участие жителей Коми края в войнах и вооруженных конфликтах (XI – начало XX века). Труды Коми отделения Академии военно-исторических наук. Выпуск 1. Сыктывкар, 2004. С. 21-28; Бондаренко О.Е., Чупров В.И. Участие коми в защите Отечества // История Коми с древнейших времен до конца XX века. Т. 1. Сыктывкар, 2004. С. 378-384.

¹⁰ Сурков Н.И. Русский матрос Герасим Булышев // Участие жителей Коми края в войнах и вооруженных конфликтах (XI – начало XX века). Труды Коми отделения Академии военно-исторических наук. Выпуск 1. Сыктывкар, 2004. С. 29-35; Он же. На службе Отечеству (Солдаты Коми края в "горячих точках" XIX века) // Там же. С. 43-48; Он же. Защитник Севастополя. // Участие жителей Коми края в войнах и вооруженных конфликтах XX века. Труды Коми отделения Академии военно-исторических наук. Выпуск 2. Сыктывкар, 2004. С. 107-110.

¹¹ 2-ПСЗ. Т. 6. № 4677.

¹² 2-ПСЗ. Т. 37. № 38622.

¹³ 2-ПСЗ. Т. 9. № 7317; Т. 14. № 12513.

¹⁴ РГИА. Ф. 515. Оп. 1. Д. 39-49.

¹⁵ Там же. Д. 40. Л. 200.

¹⁶ Рекрутский устав 1831 г. // 2-ПСЗ. Т. VI. № 4677; Общий устав рекрутский // Свод законов Российской Империи. Т. IV. СПб., 1857; Свод уставов рекрутских. СПб., 1862.

- ¹⁷ До тех пор, пока глава семейства не разорялся.
- ¹⁸ Если новая ревизия «не последует в течение двадцати лет, то рожденный после ревизии и достигший полного возраста, для принятия в военную службу... может... быть представлен в рекруты вместо следующего по набору... по собственной своей воле, или по желанию его семейства, за члена того же самого семейства; в имениях помещичьих по усмотрению помещика». См. 2-ПСЗ. Т. 6. № 4677.
- ¹⁹ Вапилин Е.Г. Депутат Государственной Думы В.В. Шульгин: «Как будто преданность верховной власти есть функция роста: все большие – монархисты, все маленькие – республиканцы». Политические и национальные аспекты комплектования армии в XVIII – начале XX века // ВИЖ. 2001. № 10. С. 20-21.
- ²⁰ Рекрутский устав 1831 г. // 2-ПСЗ. Т. 6. № 4677.
- ²¹ Указ 8 сентября 1820 г. «Об освобождении жителей Архангельской губернии от поставки рекрутов натурой» // 1-ПСЗ. Т. 37. № 28409.
- ²² Общий устав рекрутский // Свод законов Российской империи. Т. IV. СПб., 1842.
- ²³ Общий устав рекрутский // Свод законов Российской империи. Т. IV. СПб., 1857.
- ²⁴ Общий устав рекрутский // Свод законов Российской империи. Т. IV. СПб., 1857.
- ²⁵ 1-ПСЗ. Т. 17. № 12748.
- ²⁶ Редигер А.Ф. Комплектование и устройство вооруженной силы. Ч. 1 Комплектование армии. СПб., 1913. С. 134.
- ²⁷ Рекрутский устав 1831 г. // 2-ПСЗ. Т. 6. № 4677.
- ²⁸ Редигер А.Ф. Рекрутская повинность // Энциклопедия военных и морских наук. Т. VI. СПб., 1892. С. 296.
- ²⁹ Андреев Н. Правила о рекрутских наборах. Руководство для всех сословий, отбывающих рекрутскую повинность. СПб., 1862. С. 19-20.
- ³⁰ ГАВО. ф. 18. Оп. 1. Д. 1703. Л. 4 об. - 21.
- ³¹ Только те, кто не был женат и не имел собственного дома; ранее вообще освобождались от постановки на рекрутскую очередь.
- ³² Доклад 2-го отдела Комиссии для составления положения о личной воинской повинности. По вопросам: сколько возрастов назначать для пополнения армии и флота, и какие избирать для сего возрасты? // Свод уставов рекрутских. Б/м, Б/с.
- ³³ 2-ПСЗ. Т. 6. № 4677; Общий устав рекрутский. // Свод законов. Т. IV. СПб., 1857; Свод уставов рекрутских. СПб., 1862.
- ³⁴ Рекрутская повинность // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. 26. СПб., 1899. С. 531
- ³⁵ Котов П.П. Рекрутская повинность населения Яренского уезда в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Занятия, промышленность, духовная и материальная культура населения Вычегодского края. Сыктывкар, 2000. С. 97-101.
- ³⁶ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 515. Оп. 12. Д. 339. Л. 18-19.
- ³⁷ 2-ПСЗ. Т. 6. № 4677; Общий устав рекрутский. // Свод законов. Т. IV. СПб., 1857; Свод уставов рекрутских. СПб., 1862.
- ³⁸ Государственное учреждение Республики Коми "Национальный архив Республики Коми" (далее – ГУ «НАРК»). Ф. 275. Оп. 1. Д. 86. Л. 39.
- ³⁹ ГУ «НАРК». Ф. 275. Оп. 1. Д. 7. Л. 4-5.
- ⁴⁰ В тексте источника название деревни написано неразборчиво.
- ⁴¹ ГУ «НАРК». Ф. 275. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.

- ⁴² Условие было заключено между государственными крестьянами из д. Шемицкой Астром Касьяновым и Степаном Прошевым в том, что "первый поступит в рекруты за семейство последнего". См.: ГУ «НАРК». Ф. 275. Оп. 1. Д. 9. Л. 1.
- ⁴³ ГУ «НАРК». Ф. 275. Оп. 1. Д. 59. Л. 1.
- ⁴⁴ ГУ «НАРК». Ф. 275. Оп. 1. Д. 60. Л. 4.
- ⁴⁵ В 1820-1839 гг. – по 1000 рублей ассигнациями за каждого рекрута, с 1840 г. – по 300 рублей серебром.
- ⁴⁶ Государственный архив Архангельской области. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 272. Л. 35, 36-40, 410-410об. Д. 48. Л. 17-17об; Д. 203. Л. 5-7; Д. 561 Л. 24-24об; Ф. 1. Оп. 3. Д. 1433. Л. 8.
- ⁴⁷ Иванов Ф.Н. Обязательные денежные рекрутские сборы в Архангельской губернии в 20-70-х гг. XIX в. // Проблемы истории материальной и духовной культуры народов России и зарубежных стран: IX Всероссийская научная конференция студентов и аспирантов: Тезисы конференции. Сыктывкар, 2005. С. 93-96; Котов П.П., Иванов Ф.Н. Рекрутская повинность населения Архангельской губернии в 1820-1874 гг. // Двинская земля. Вып. 4. Материалы Четвертых межрегиональных общественно-научных историко-краеведческих Стефановских чтений. Вельск, 2005 г. С. 117-131.
- ⁴⁸ Иванов Ф.Н. К истории рекрутских наборов в Вологодской губернии в середине 1840-х – начале 1870-х гг. // Двинская земля. Вып. 3. Материалы Третьих межрегиональных общественно-научных историко-краеведческих Стефановских чтений. Вельск, 2004 г. С. 98-99.
- ⁴⁹ Котов П.П., Иванов Ф.Н. Рекрутская повинность населения Архангельской губернии в 1820-1874 гг. // Двинская земля. Вып. 4. Материалы Четвертых межрегиональных общественно-научных историко-краеведческих Стефановских чтений. Вельск, 2005 г. С. 117-131.
- ⁵⁰ Рекрутский устав 1831 г. // 2-ПСЗ. Т. 6. № 4677.
- ⁵¹ Ревизии населения проводились не регулярно, чем затруднялась проверка составленных на их основе семейных, очередных списков. По закону эти списки должны были составляться раз в три года и проверяться ежегодно. Но на практике они составлялись и проверялись только в то время, когда в них возникала необходимость. Причем нередко только для семейств, состоявших на рекрутской очереди.
- ⁵² См.: РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 1780, 1934, 2015, 2101.
- ⁵³ Иванов Ф.Н. К истории рекрутских наборов... С. 100-101.
- ⁵⁴ См. Доклад 3-го отдела Комиссии о личной военной повинности "О денежных расходах по призыву молодых людей на службу, по обмундированию принятых на службу и по довольствию их до прибытия в места назначения" // Свод уставов рекрутских. Б/м, б/с.
- ⁵⁵ ГУ «НАРК». Ф. 100. Оп. 1. Д. 422. Л. 9, 11, 15.
- ⁵⁶ 2-ПСЗ. Т. 9. № 7318.
- ⁵⁷ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 1637. Л.677-677 об; 1780. Л. 469-470; 1934. Л. 872-872 об; 2015. Л. 728-728 об; 2101. Л. 1344-1344 об.
- ⁵⁸ Там же.
- ⁵⁹ Там же.
- ⁶⁰ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3353. Л. 552-552 об; 3482. Л. 175-175 об.
- ⁶¹ Там же.

Содержание

Введение	3
Общие принципы рекрутских наборов	4
Освобождение от исправления рекрутской повинности и предоставление льгот	8
Проведение рекрутских наборов	15
Денежные затраты на отправление рекрутской повинности	19
Заключение	23
Список сокращений	25
Примечания	26

Научное издание

Петр Павлович Котов
Федор Николаевич Иванов

Рекрутская повинность населения
Коми края в 1802-1874 гг.

Редактор М. В. Гиенко
Компьютерный макет Е. Б. Кокшаровой

Подписано в печать 6.12.05. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Формат 60x⁸⁴/₁₆.
Усл.п.л. 2,0. Уч.-изд.л. 2,2.
Заказ № 1. Тираж 250 экз.
РИО СГУ. 167001. Сыктывкар, Октябрьский пр., 55.